

Глава 39. Тридцать девятый луч света

Когда рассудок наконец возобладал над потрясением, Сы Ночэн погрузился в состояние глубокой рефлексии.

Откинувшись на три мягкие подушки и почти утопая в огромной кровати, он всё ещё выглядел бледным. Однако его дух был на подъёме, а в глазах вспыхивал небывалый прежде блеск.

Цзи Сы сказал, что точки и линии — это одномерное пространство...

В одномерном мире есть только длина, но нет ни ширины, ни глубины. Человек волен как угодно чертить линии на белом листе, менять их форму, делать длинными или короткими, прямыми или изогнутыми. Он обладает над ними абсолютной властью.

Но стоит добавить к этому пространству условия — например, пометку в экзаменационном листе: «Проведите параллельные прямые» или «Начертите дугу», — и власть человека над одномерностью ограничивается. Он вынужден следовать заданному образцу.

Когда же условия множатся и конкретизируются до требования «начертить отрезок длиной три сантиметра карандашом 2В», человеку приходится строго придерживаться стандарта.

В этот момент его способность распоряжаться одномерным пространством падает до минимума. Чтобы вновь обрести свободу воли, нужно вырваться за пределы этих оков.

Тот же принцип применим и к двумерному пространству.

В двумерности появляются длина и ширина. Умелое использование линий на бумаге позволяет создать даже иллюзию трёхмерного мира.

Люди сконструировали двумерные миры, создали из линий «плоских персонажей», наделили их именами, способностями и характерами. Мы признаём их странности логичными, а их невероятные силы — реальными в рамках их мира.

Но точно так же, наделяя «плоского человека» всё новыми условиями и превращая его в независимую личность, автор теряет над ним власть. Стоит внести малейшее изменение, и фанаты тут же поднимают крик: «Вы разрушаете каноничный образ!»

И всё же человечество добилось своего: оно наделило двумерных существ статусом и силой в их собственном мире, позволив им жить полноценной жизнью.

Значит, этот же принцип должен работать и в трёхмерном пространстве!

В трёхмерном мире есть длина, ширина и высота; всё становится объёмным и осязаемым. Люди — существа трёхмерные, и правилом, по которому живёт этот мир, является «наука».

Законы науки подобны условиям математической задачи. Они перечисляют рамки, которым человек обязан следовать, превращая этот трёхмерный мир в единственную реальность. Эти правила проникают в мышление, быт и повседневность, делая мировоззрение каждого человека стандартным.

Однако, будучи трёхмерным существом по плоти, человек несёт в себе душу — порождение гораздо более высокого измерения.

Подобно тому как люди наделяют персонажей комиксов суперсилами, душа способна даровать человеку удивительные качества.

Это своего рода «чит-код», встроенный в саму человеческую природу. Если человек способен пробудиться и установить связь со сверхчувственным подсознанием, он естественным образом сможет проявлять «ненаучные» силы в трёхмерном мире.

Как и говорил Цзи Сы, мир — это наложение измерений. Если в одномерном пространстве можно творить что угодно, а в двумерном — процветать, то почему в трёхмерном это должно быть невозможно?

Если понимать «науку» как базовый свод правил, необходимый для выживания трёхмерных существ, то душа — это ключ к освобождению от этих оков.

Чтобы завладеть этим ключом, необходимы непоколебимая воля, чистота помыслов и вера. Нужно достичь синхронности тела, разума и духа. Сверхспособности, которые Сы Ночэн обрёл сейчас, проистекали именно из пробуждения души.

Используя тело как медиум, сила души может проявиться в реальности в полной мере. В таком случае, сколько бы ни было иномирных захватчиков, у человечества всегда найдётся сила, чтобы им противостоять.

Трёхмерность против трёхмерности, высшее измерение против высшего измерения — только так можно остаться непобедимым.

К сожалению, на данный момент пробуждённым был только он один, а число монстров росло с каждым днём...

При этой мысли Сы Ночэн больше не мог оставаться в постели.

Превозмогая ломоту во всём теле, он вытащил товарищей из их комнат и обрушил на них целый каскад концепций. Он объяснял, анализировал, рисовал и чертил, в одиночку пытаясь

вытолкнуть всю команду на широкую дорогу пробуждения.

— Брат Чэн, я всё понимаю головой, но у меня ничего не получается! — с застывшим лицом произнёс Цзян Цинин. — Каждый раз, когда я засыпаю, мне снится либо еда, либо как за мной кто-то гонится, либо я в панике ищу туалет.

— Я до сих пор не могу взять в толк: как тебе удаётся учиться во сне?

Сы Ночэн ответил бесстрастно:

— Это происходит само собой. Совсем не сложно.

Цзян Цинин: «...Послушайте его, разве это слова нормального человека?»

Лаки вздохнул:

— На меня не смотрите. Я просто мусор. А мусору полагается лежать и ждать, пока его отсортируют.

Все: «...»

Лишь Ци Синьли, чьи мысли работали в унисон с Сы Ночэном, предложил более дельный вариант:

— Возможно, нам стоит попробовать буддийский метод «вхождения в самадхи», а не заикливаться на технике сна.

— Самадхи?

— Да, это можно назвать глубокой медитацией или состоянием транса, — продолжил Ци Синьли. — Это не сон, а состояние, в котором тело и разум успокаиваются, мозг освобождается от лишних мыслей, и активируется подсознание. Это чувство на грани сна и яви. Если полностью погрузиться в процесс, то после выхода из него почувствуешь невероятную лёгкость во всём теле.

Сы Ночэн кивнул:

— Стоит попробовать...

У него было предчувствие: если метод медитации сработает, гармония его тела, разума и духа станет ещё совершеннее.

Тренировки во сне, пробуждение души, стабилизация через медитацию — сами того не замечая, они ступили на путь, по которому шли древние практики. Они и представить не могли, до каких высот смогут дорасти.

Вначале они просто хотели выжить и стать сильнее. Но река судьбы неумолимо неслась вперед, и взмах крыльев бабочки уже породил ураган.

— Техника сна подходит не всем, — заметил Ци Синьли. — Даже я не могу гарантировать, что каждый раз во сне буду сохранять самоконтроль. А вот медитация мне ближе, и она больше подходит для масс.

— По крайней мере, сидеть в позе лотоса Цзян Цинин точно сможет научиться!

Однако полчаса спустя...

Цзян Цинин сидел на полу, прислонившись к дивану, его руки безвольно лежали на коленях, а голова склонилась набок. Из рта тянулась ниточка слюны, а на лице застыло выражение блаженного счастья.

— Жареная курочка... хе-хе... — донеслось его бормотание.

Все: «Похоже, он действительно безнадёжен».

Пророчества Цзи Сы стали для Срединного континента своего рода флюгером безопасности.

Всего за одну ночь транспортные артерии залива Хайлоувань забились до отказа. Огромные потоки туристов и местных жителей устремились вглубь материка. Торговые улицы у побережья опустели, туристический бизнес замер. Вдоль береговой линии начали стягиваться войска; ряды артиллерийских орудий выстроились перед фортами, готовые разнести в щепки любого монстра, который посмеет высунуться из воды.

В процветающем мегаполисе, где ещё вчера бурлила жизнь, сегодня не осталось даже голубей на площадях.

Большинство людей понимали, что в такой момент нельзя мешаться под ногами. Всего-то пара дней — лучше пересидеть дома. Но всегда находилась кучка подонков, желавших подлить масла в огонь и воспользоваться неразберихой, чтобы грабить и убивать.

В это время Цзи Сы присматривал за своими подопечными, терпеливо наставляя их и отвечая на вопросы. Позже он вышел на балкон, чтобы в одиночестве выпить кофе и дать будущим

практикам пространство для самостоятельных поисков.

День выдался солнечным, воздух был пропитан позитивной энергией — идеальные условия для роста его «капустных грядок». Однако Цзи Сы и представить не мог, что ему придётся не только вычищать сорняки в своём саду, но и отгонять воров.

Легкий ветерок донёс до него едва уловимый, но омерзительный запах гнили. Цзи Сы нахмурился и поставил чашку — аппетит мгновенно пропал.

Это был запах душ неисправимых грешников...

Запах Падших, в чьих сердцах зародились демоны.

В них не осталось ничего человеческого, ни единой искры света. Насилие и грабёж стали их инстинктами, убийства и кровь — единственной страстью. Обладая человеческим обликом, они вибрировали на частоте монстров, источая тёмную, зловещую энергию. Слово демоны, они питались чужими страданиями и наслаждались истязанием живых существ.

Чудовищный груз кармы... Как они вообще дожили до этого дня?

Взгляд Цзи Сы сфокусировался, пронзая нагромождения зданий, и замер на одной мрачной комнате. В старой квартире площадью меньше восьмидесяти метров собрались тринадцать зловонных подонков.

Они были вооружены ножами и огнестрелом; их намерения не оставляли сомнений.

— Ты уверен, что нашёл щенка этой парочки? — спросил главарь, кривой на один глаз. Длинный шрам на его шее дернулся. — Он в этом городе?

— Точно, — оскалился в зловещей улыбке его помощник, сверкнув золотым зубом. — Рожа — вылитый Ци Чжэн. Десять к одному, что это его сынок. А если и нет, прирежем парочку похожих овец, чтобы выпустить пар. Тоже дело благое.

— Ци Чжэн! — главарь заскрежетал зубами от ненависти. — Сегодня твой выродец сдохнет!

— Ха-ха-ха! Мы тоже заждались веселья! — рассмеялся второй. — Когда схватим щенка, давайте его вскрыем. Будем отправлять папаше по частям: сегодня руку, через пару дней ногу, потом кишки, а под конец — голову. Вот это будет подарок, на всю жизнь запомнит.

Они разразились диким хохотом, похожим на рычание гиен.

— Кто с этим недоноском?

— Кучка сынков богатеев. Можно будет прихватить их для выкупа.

Это были настоящие отъявленные головорезы. Человеческая жизнь для них стоила не дороже куриной: можно зарезать, а можно продать на вес. Всё, на чём можно было нажиться, представляло для них интерес, но оставалось лишь вещью.

Если бы десять лет назад они не погорели на деле отряда «Яньцзин», то и сейчас жили бы припеваючи, как «большие господа».

От одной мысли об отряде «Яньцзин» их захлёстывала ярость! Жаль, что те ищейки слишком хорошо скрывали свои личности. Иначе, вернувшись спустя столько лет, бандиты первым делом пустили бы кровь их семьям.

Цзи Сы молча наблюдал за старым домом. Спустя мгновение он холодно усмехнулся и невозмутимо отхлебнул кофе.

«Что ж, пусть приходят».

Его «капусте» не помешает увидеть мир и узнать, как выглядят демоны в человеческой шкуре.

Слово «человек» неприменимо к подобным преступникам. Они могут зарезать прохожего ради пачки сигарет, перерезать горло хозяину лавки из-за миски лапши или продать знакомого за пару сотен.

Люди в их глазах — лишь куча банкнот. Если из-за грошей они впадают в такое неистовство, то что говорить о мести полиции, которая десять лет назад перекрыла им золотую жилу?

Перекрыть дорогу к деньгам — значит обречь себя на вражду до гроба. Перекрыть дорогу бандитам — значит не оставить в живых никого.

Как бы тщательно офицеры, ловившие наркоторговцев и убийц, ни скрывали свои данные, всегда находилась лазейка. Информационные утечки стоили жизни многим близким полицейских.

И вот теперь тени из прошлого вернулись. Слово трупные черви, они жаждали вгрызться в живую плоть.

Родители Ци Синьли когда-то преградили им путь, и теперь бандиты хотели прервать жизнь их сына. Узнав, что «час расплаты» близок, они не стали тратить время на сложные планы похищения или пути отхода. Им хотелось лишь одного: приставить ствол к виску Ци Синьли и нажать на курок!

Они прятались больше десяти лет. Если бы не грязная работа на одного беспринципного босса, на которого у них теперь был компромат, они бы давно загнулись. Ненависть в них копилась годами, и теперь, напав на след сына своего врага, они не собирались ждать.

Хватит ожиданий!

Загрузившись в фургон с оружием наперевес, они под покровом сумерек двинулись к гранд-отелю. В это время Сы Ночэн и остальные ужинали в ресторане на первом этаже. Цзи Сы, как обычно, к ним не спустился.

Наискосок от их стола, в юго-западном углу, сидели несколько крепких мужчин в штатском. Их лица казались смутно знакомыми, но стоило на них взглянуть, как они тут же отворачивались. Они вели себя тихо и неприметно, соблюдая предельную осторожность.

Сы Ночэн сделал вид, что ничего не заметил. Но когда его вилка уже коснулась сочного стейка средней прожарки, он внезапно замер.

Непонятно почему, но липкое, ледяное чувство поползло вверх по его позвоночнику, проникая в самый мозг. Температура вокруг, казалось, упала на несколько градусов. Аромат еды исчез, сменившись тяжёлым, тошнотворным запахом гнили, от которого мгновенно пропал аппетит.

Это чувство...

«Когда Пробуждённый сталкивается с полем отрицательной энергии, он инстинктивно испытывает отвращение».

Пальцы Сы Ночэна дрогнули, он крепче сжал приборы. Повинуясь не то предчувствию, не то зову души, он поднял взгляд на вход в ресторан. И увидел входящего одноглазого мужчину.

Тот резко вскинул руку, в которой была зажата штурмовая винтовка, и направил ствол прямо на него!

В это мгновение пространство словно застыло. Картина перед глазами Сы Ночэна начала прокручиваться медленными, чёткими кадрами.

Он видел, как искажается лицо официанта, как в немом крике открывается рот случайного прохожего. Чёрное дуло винтовки уже смотрело в центр зала. Указательный палец бандита скользнул в скобу, готовый надавить на спуск...

Внезапно тонкая, невидимая линия соединила Сы Ночэна с дулом оружия. Он резко вскинул руку и метнул столовый нож прямо в цель!

Время растянулось в тягучую патоку. Он видел, как его нож, вращаясь, пролетает между застывшими фигурами людей, мистическим образом находя лазейки в пространстве. В ту же секунду винтовка содрогнулась, и из неё, изрыгая пламя, вылетела пуля.

— Клэнг!

Время вернулось в свой привычный ритм. Пуля и нож столкнулись в воздухе, выбив сноп искр. В холле отеля поднялся крик, а люди в ресторане замерли в растерянности, ещё не осознав произошедшего.

Одноглазый на миг опешил. Но тут же вновь прицелился и нажал на курок!

— Ложись! — выкрикнули в унисон Сы Ночэн и Шэнь Юньтин.

Первый метнул вторую вилку, а второй уже выхватил свой пистолет. Как только атака была отражена, Сы Ночэн, не тратя слов, мощным пинком отправил Цзян Цинина под соседний стол.

Тот приложился лицом об пол и выплюнул полный рот лапши, пребывая в полном шоке.

«Что происходит? Кто я? Где я? Что я делаю?»

В следующую секунду зал захлебнулся в грохоте автоматной очереди. Пули разносили в щепки вазы, крушили бокалы, дырявили стены и ножки столов. Раздались ответные выстрелы, крики «Прикрой!» и «Уводите людей!». Цзян Цинин инстинктивно вжался в пол.

Он оказался совсем рядом с входом. Когда чья-то грубая, грязная рука откинула скатерть и перед ним предстала ухмыляющаяся рожа с пистолетом, мысли в голове Цзян Цинина испарились.

В этот критический миг сработал инстинкт выживания. Повинуясь чистому порыву, он с невероятной скоростью и точностью вонзил свою вилку прямо в ноздрю бандита!

— А-а-а! — взвыл тот от боли, но ствол его пистолета всё ещё был направлен в голову парня.

В голове Цзян Цинина промелькнуло: «Ну всё, сейчас будет размен один в один! Как же обидно!»

Но выстрела не последовало. Рука преступника вдруг была начисто отсечена, и фонтан крови брызнул во все стороны! Цзян Цинин заметил, что по всему ресторану словно пляшут невидимые стальные нити. Они закручивались, подхватывали невинных людей и буквально вышвыривали их из зоны обстрела.

«Брат Чэн?»

Тут же чья-то сильная рука схватила его за загривок и потащила в безопасное место. Цзян Цинин увидел, как Ци Синьли, перекатившись по полу, подхватил выпавшую винтовку, привычным движением дослал патрон и точным выстрелом разнёс голову одному из нападавших!

Разнёс... голову...

Его товарищи были один свирепее другого!

— Кажется... — пробормотал Цзян Цинин, — я и впрямь гожусь только на то, чтобы размениваться жизнями.

— Ура! — боевой народ не сдаётся. Лаки одной рукой подхватил тяжеленный дубовый стол и обрушил его на затылок бандита. Затем в мгновение ока обезоружил другого и, перехватив винтовку за ствол, мощным ударом снизу вверх раздробил челюсть третьему.

Резко развернувшись, он перехватил дуло пистолета, прижатого к его спине, и с силой вывернул его в лицо нападавшему.

— Бах!

Бандит нажал на курок, фактически совершив самоубийство. Лаки отшвырнул обмякшее тело и ударом ноги сломал переносицу следующему врагу. Он принял на себя основной огонь, давая Ци Синьли возможность вести прицельную стрельбу. Сы Ночэн контролировал всё поле боя, а Шэнь Юньтин обеспечивал эвакуацию гражданских через чёрный ход...

Они никогда не тренировались действовать вместе, но сейчас их слаженность была безупречной.

Двенадцать вооружённых преступников, обладающих отличными навыками стрельбы и рукопашного боя, столкнулись с силой, к которой не были готовы. Отряд «Цюйкан» тоже был не промах: остальные бойцы быстро стянулись к ресторану. Обладая колоссальным боевым опытом, они методично выводили бандитов из строя. Меньше чем за минуту всё было кончено.

Ресторан превратился в руины. Цзян Цинин осторожно высунул голову из-за обломков стола.

Цзи Синьли тут же прижал его голову обратно к полу и обратился к Сы Ночэну:

— Я возьму на себя переговоры с полицией по поводу ликвидации преступников. И ещё... эти люди вели себя так, будто лишились рассудка. Они просто пришли убивать ради самого процесса убийства...

Цзян Цинин снова попытался высунуться, но теперь его голову прижал Сы Ночэн:

— Согласен. Тот одноглазый первым же выстрелом целился именно в меня. Это чувство... когда тебя выбирают мишенью с первого взгляда... оно вызывает тошноту.

Цзян Цинин предпринял третью попытку, но его голову придавил Лаки:

— Поедем в участок все вместе. Вчетвером будет спокойнее.

Хотя Цзян Цинин в основном только ворчал и шутил, оставлять этого бедолагу одного в отеле было боязно.

— Да хватит уже давить мне на голову! — возмутился парень.

Друзья обменялись тяжёлыми взглядами. Наконец Цзян Цинин смог подняться и увидеть, во что превратился зал.

— О-о-ух... — его вывернуло. Похоже, на кетчуп он теперь до конца жизни смотреть не сможет.

Полиция оцепила место происшествия. Сбор улик и допросы затянулись до глубокой ночи. Когда Сы Ночэн и остальные наконец вернулись в свои номера, они по нескольку раз отмывались в душе, но им всё казалось, что запах гнили преследует их.

Они собрались в одной комнате. Цзи Сы невозмутимо пил кофе, пока лица четверых Пробуждённых оставались предельно серьёзными.

— Расслабьтесь, — мягко произнёс Цзи Сы, ставя чашку на стол. — В будущем вам придётся встречать таких отъявленных негодяев всё чаще, и они будут становиться всё опаснее.

Все: «...»

— Я не пытаюсь вас запугать, лишь констатирую факты, — продолжил Цзи Сы. — Я говорил: человеческие сердца легко порождают демонов. А демоны — это тоже разновидность

призрачных сущностей.

— Зло в душах неисправимых грешников будет стремительно расти в резонансе с аномальными зонами. Оно разест их разум, раздует их порочные желания и превратит их в законченных чудовищ.

— Со временем они перестанут быть людьми. Это будут демоны в человеческом обличье.

— Сами они не заметят перемен, считая себя прежними. Но охота на людей, несущих свет и позитивную энергию, — это инстинкт демона. Поэтому вы для них — естественные мишени.

Цзи Сы встал и раздвинул шторы, открывая окно:

— Люди со светлой душой становятся Пробуждёнными. Люди с гнилой душой превращаются в Падших. Частота вибраций Пробуждённых помогает пробуждаться другим; влияние Падших заставляет окружающих деградировать.

— Когда начнётся окончательное разделение, Пробуждённые и Падшие станут кровными врагами.

— Пролить кровь Падшего — это путь, через который должен пройти каждый Пробуждённый,
— Цзи Сы обернулся к ним с лёгкой улыбкой. — Впредь не знайте жалости к таким существам.

В комнате воцарилась тишина. Голос Цзян Цинина слегка дрожал:

— Но ведь... убивать людей...

— Их нельзя называть людьми, — отрезал Цзи Сы. — Из тел Падших действительно могут вырваться монстры.

— Человек — это идеальный сосуд. Если возвращать монстра в сосуде, наделённом всеми пятью элементами, то, когда он созреет и вырвется наружу, он будет куда страшнее тварей из аномальных зон. Более того, даже пока монстр не сформировался окончательно, «человек» уже становится одержим жаждой крови.

— Как, например, сейчас...

Цзи Сы стоял лицом к ним, спиной к открытому окну. Маленькая алая точка лазерного прицела замерла на его виске. Из тринадцати преступников двенадцать были схвачены, но последний не сбежал — он пришёл завершить дело.

— Бах! — грохнул выстрел.

Зрачки Сы Ночэна сузились:

— Нет!

В мгновение ока Цзи Сы поднял руку и двумя пальцами — изящно и буднично — перехватил летящий свинец. Он даже не удостоил стрелка взглядом; просто небрежным щелчком отправил пулю обратно.

Снаряд с бешеной скоростью рассек воздух, влетел точно в ствол винтовки и, разнеся оружие в щепки, пробил горло снайпера.

Холодная капля пота скатилась по лбу Сы Ночэна. Сердце, замершее в горле, наконец вернулось на место.

— Теперь понимаете? Охота на Пробуждённых — это инстинкт Падших, — Цзи Сы обвёл взглядом четверых друзей. — А в этом мире по-настоящему злых людей предостаточно.

Цзян Цинин сглотнул, его зубы мелко постукивали:

— Но если внешне они выглядят как люди, как мне отличить Падшего?

— Если вы ещё не пробудили внутреннее зрение, смотрите им в глаза, — подсказал Цзи Сы. — Зрачки Падших в момент моргания становятся вертикальными.

— Как у рептилий.

<http://bllate.org/book/13709/1589386>